Лю Е не знал, как стать Укротителем Призраков, но, увидев, что Призрачный Младенец может поглощать часть Водяного Призрака внутри его собственного тела и тем самым обретать способность управлять его Паранормальным, а также заметив, как этот младенец бесцеремонно пожирает нити, пронзающие его плоть, Лю Е осенила безумная мысль:

Пожирать призраков!

Раз уж неизвестно, как стать Укротителем Призраков и подчинить себе силу Лютого Призрака, нужно просто поглотить их всех.

Возможно, это путь к выживанию, но куда вероятнее — прямой путь к гибели.

Однако разум Лю Е уже помутился. Под гнётом Паранормального трёх Лютых Призраков он неизбежно поддался их лишенному рассудка влиянию.

Казалось, он сам превращается в Лютого Призрака.

Превозмогая отвращение и страх, Лю Е позволил безумию овладеть своим телом. Он решил: раз уж ему суждено погибнуть в этом хаосе, то пусть это будет безумная смерть.

Лю Е широко раскрыл рот, словно воронку. Челюсть разошлась до самых ушей, в глубине рта бурлила ярко-алая вода, в которой отражались жуткие тени.

Нити, словно морские водоросли, вращались в этой воде.

Сине-черная голова Призрачного Младенца напоминала крупную карамельную конфету на палочке — рот Лю Е, даже распахнутый до предела, едва мог его вместить.

Но Лю Е было не до того: он хотел одним махом проглотить голову младенца.

Из-за этого его рот треснул ещё сильнее, став пугающим зрелищем.

Призрачный Младенец, казалось, ничего не замечал — даже перед тем, как быть проглоченным, он продолжал одной стороной рта терзать Водяного Призрака внутри тела Лю Е, а другой — заглатывать плавающие вокруг нити.

Горло Лю Е растянулось так, что, казалось, вот-вот лопнет, но зубы всё никак не могли перекусить шею младенца.

Он застрял в безвыходном положении, и Лю Е, стиснув зубы, принялся с отчаянием заглатывать добычу.

Внезапно вода внутри его тела вновь забурлила. Лю Е почувствовал, как в его желудке бесчисленные ладони принялись изо всех сил сжимать голову Призрачного Младенца.

— Давай, проваливай внутрь!

Глаза Лю Е закатились, лицо исказилось в звериной гримасе.

По сравнению с крошечным телом Призрачного Младенца, сам Лю Е сейчас больше походил на Лютого Призрака, пожирающего ребенка.

А тот, находясь внутри, продолжал свою привычную трапезу, без остановки поглощая Водяного Призрака.

Это было самое страшное, но поделать с этим было нечего.

Лю Е даже не был уверен, что такое простое поедание призраков сделает его Укротителем Призраков — должно быть что-то ещё.

Что же?

Что такое Укротитель Призраков?

Это тот, кто подчиняет Лютого Призрака и использует его Паранормальное.

Но разве призрак добровольно позволит собой управлять?

Разве что заставить его замереть. Если выразиться словами Ли Гуана, нужно довести эту программу до Зависания.

Зависание?!

— Но как заставить призрака зависнуть?

Одного противостояния сил этих двух Лютых Призраков, похоже, недостаточно, ведь Призрачный Младенец — словно бездонная яма. Нужно нечто, что способно его контролировать.

Может, нужно уравновесить силы двух Лютых Призраков? Или же возник конфликт в самих закономерностях их существования?

Не успел он додумать, как почувствовал, что ноги с силой потянуло вниз.

Бульк.

Схватив Призрачного Младенца, Лю Е вместе с ним погрузился в воду.

Бесконечная вода хлынула с кровати Ли Вэйцзе, начиная растекаться по полу.

В мгновение ока комната номер двести два наполнилась водой.

На кровати сиротливо лежало лишь тело Ли Вэйцзе, а Лю Е и призрак исчезли.

Бесчисленные нити также были утянуты в воду; в этот момент вся комната двести два окончательно погрузилась в Призрачную Территорию.

Однако на поверхности воды не было видно ни одной нити.

Вода перестала быть сине-черной или алой — теперь в ней отражались потолок, простыни и пол.

В воде больше не было видно огромных лиц Лю Е и Призрачного Младенца, она казалась самой обычной.

Разве что добавилась одна деталь: плотный комок нитей.

В тот момент, когда нити, безвольно скрученные водой в подобие теста, начали тонуть, в толще воды показалась пара кукольных рук, густо обмотанных бесчисленными нитями.

Деревянные ладони едва заметно шевельнулись, и нити, словно головастики, нашедшие лягушку, или щупальца, обретшие жизнь, начали стремительно извиваться.

В воде нити обрели очертания человеческой фигуры и обвисли, словно леска.

Неизвестно, сколько прошло времени, но силуэт Лю Е был вытянут этими нитями на поверхность, его спина показалась из воды.

Весь его торс был насквозь пронизан плотными нитями, бледная, раздувшаяся плоть работала как насос, постоянно выталкивая потоки воды.

Бах!

Тело Лю Е, словно огромный воздушный шар, взорвалось, и внутренности разлетелись в клочья.

Но в воде не возникло ни единой ряби.

В этом взрыве исчезло всё: тело Призрачного Младенца пропало, исчезли и огромные руки.

Вода, которая до этого растекалась, снова собралась на кровати Ли Вэйцзе.

Тонкие нити лишились управления тех больших рук.

Однако, когда всё стихло, нити не исчезли — казалось, они даже не утратили своей неестественной жизненной силы.

В воде они метались с огромной скоростью, словно проходя сквозь игольное ушко.

…

Ли Гуан наконец прибыл на место.

К счастью, весь район был оцеплен, и на данный момент казалось, что Лютый Призрак не способен распространяться дальше.

Но осторожность не помешает.

— Блокировка выполнена неплохо. Пусть все уходят, оставьте только сигнальную ленту, — сказал Ли Гуан своим подчиненным. — Вы тоже отступайте, дежурьте по внешнему периметру. Даже если кто-то попытается пробраться внутрь, не обращайте внимания.

Как ответственный за город Дацзян, он слыл человеком строгим, порой до бесчеловечности, но никто не считал его просто начальником, который умеет лишь раздавать приказы.

Потому что после оцепления все дела, связанные с Паранормальным, он брал на себя — в этом процессе ему не требовалось пушечное мясо.

К тому же он никогда не уклонялся от Паранормальных инцидентов, случавшихся в городе Дацзян, и всегда подходил к их решению со всей серьезностью.

Разумеется, если кто-то нарушал приказы Ли Гуана, он без колебаний заключал его под стражу.

Убедившись, что все ушли, Ли Гуан достал Спутниковый телефон, чтобы связаться со своим оператором.

В Штаб-квартире существовал специальный отдел для связи с Укротителями Призраков, где работали операторы.

Большинство из них были женщинами: Укротители Призраков легко могли впасть в крайности, и считалось, что красивые и вежливые операторы могут хоть немного повлиять на ситуацию.

Это помогало не провоцировать тех, на кого воздействовали призраки, да и приятный голос зачастую вызывал у людей желание защитить говорящую.

— Линь Сяньэр, начинай заводить Паранормальное досье, — произнес Ли Гуан. — В Наньцзянском университете города Дацзян произошел Паранормальный инцидент. Информация пока неполная, позже, в ходе дальнейшего исследования, я попытаюсь найти больше полезных сведений.

— Хорошо, будьте очень осторожны. Я готова записывать в любой момент.

Создание Паранормального досье поможет тем Укротителям Призраков, которые придут разбираться с последствиями в случае, если с Ли Гуаном что-то случится, — хотя, конечно, оно могло привести и к ложным выводам.

Но так или иначе, Паранормальное досье всегда могло послужить хоть каким-то ориентиром.

Чтобы предотвратить влияние Паранормального, Штаб-квартира постановила, что все записи в Паранормальных досье должны вестись операторами от руки.

На самом деле, записывались не только случаи Паранормальных инцидентов: у каждого Укротителя Призраков, состоящего в подчинении Штаб-квартиры, было личное Паранормальное досье.

Правда, в таких файлах Укротители не раскрывали, какого именно призрака они подчинили — информация была поверхностной и записывалась со слов самого Укротителя.

Однако для таких досье каждый Укротитель Призраков должен был выбрать себе кодовое имя.

Например, кодовое имя Ли Гуана было — Умерший не своей смертью Ли Гуан.

Отчасти это выдавало призрака, которого он подчинил, но это была лишь ничтожная часть правды.

http://bllate.org/book/24516/2875921